

Арутюн Нагулян

Рудольф Хачатрян

«Рудольф Хачатрян», Багин, 1974, № 11

Перевод с армянского

[Редакционная врезка:] Арутюн Нагулян, знакомый читателям «Багина» по своим литературным страницам, обладает также кинематографической и художественной культурой. Написанная им статья о Сергее Параджанове, одном из армянских гигантов кинематографа (№ 4), а также публикуемая ниже короткая заметка, возвещающая об открытии Рудольфа Хачатряна в области живописи, в достаточной мере свидетельствуют об основательности накопленных им знаний в этих искусствах.

А. Нагулян обещал регулярно публиковать в «Багине» художественные хроники — о художниках Армении и Спюрка.

Публикуемые ниже рисунки Рудольфа Хачатряна предоставлены нам самим художником и печатаются впервые.

Речь идёт об одном из самых талантливых художников Армении — выросшем на корнях двадцатипятилетнего творческого труда, обретшем характерные особенности и достигшем мастерства, — Рудольфе Хачатряне.

У Рудольфа Хачатряна развитие традиционного в армянской живописи достигло современного мышления и мироощущения, а свою живопись он поднял до международного уровня. Международного — в том смысле, что его стиль, его содержание и мастерство, будучи совершенно армянскими, будучи подлинным продолжением энгровского мастерства Овнатаяна и его школы, способны вызвать интерес у человека любой национальности как новое слово и новое чувство в искусстве.

Армянских классиков, составивших стержень нашей тифлисской живописи, в лице Овнатаяна, следует, пожалуй, рассматривать как мост от миниатюристов до нашего времени.

У Европы были Джотто, затем Возрождение, затем Энгр, затем романтики и, наконец, новые — самобытные художники, каждый со своим особым блеском.

У армянской живописи были только миниатюра и Тифлис. Остальное, по нашему мнению, не соответствует своеобразному развитию искусства цивилизованного народа.

Сегодня, быть может, наше Возрождение — возрождение, которое восполняет оставшиеся пустыми периоды, заполняет их и неким подсознательным обходным путём доводит нашу живопись до сегодняшних мерил искусства (погме).

В этом процессе и в этом настроении наша живопись за последние сто лет насчитывает лишь несколько армянских имён — в Армении или за её пределами (Суренянц, Башинджагян, Коджоян, Сарьян, Горки, Оракан и Кочар), — которые связаны духовным родством с историей нашей живописи. У нас, несомненно, есть немало других талантливых художников, но они иные, и мы не видим связи между ними и миниатюристами, между ними и Овнатаяном, между ними и Комитасом, сколько бы ни были предметом их интереса и их кисти армянская земля, горы и церкви.

Наша живопись во всём своём стилистическом многообразии переживает сегодня возрождение. В ней есть общность ритма, созвучная с вершинами нашей истории искусства [в оригинале неясное «» — дословно «вершины, создавшие холм»], — будь то миниатюристы, мастер хачкаров, трудившийся на чужой земле, ковродел или строитель церковного купола.

Рудольф Хачатрян — одна из важнейших фигур этого возрождения.

Его натюрморт не ограничивается и не укладывается в рамки социалистического или капиталистического понимания, прогрессивных или упадочнических ярлыков.

Его лица, люди, матери и сыновья, глаза и девушки — это не те или иные глаза и матери, не улыбающиеся социалистические матери или печальные капиталистические глаза, а просто матери, глаза и сыновья.

В работах Рудольфа Хачатряна есть такое тонкое мастерство стиля, что в формах и линиях коня и женщины можно увидеть черты некоего образа, не имеющего отношения ни к женщине, ни к коню. А сам образ не имеет плоти — это видение, волнующая атмосфера, отвлечённая связь между тобой и линиями, у которой нет названия. В голове Христа можно увидеть частицу коня, частицу Христа, частицу армянского благочестия, частицу Нарекаци и мастерство искусства, которое заставляет данную работу перестать быть головой Христа и не подсказывает нового названия. Это — то, что ты чувствуешь и думаешь.

Собственно, самое важное в нашей живописи именно в том, что у неё нет расставленных знаков содержания. Это красота, которая вместе со зрителем создаёт содержание. Например, у миниатюристов евангельский сюжет (сюжет) перестаёт быть евангельским, и каждый Христос обретает иную форму, иной взгляд и иной смысл.

У Хачатряна главное — человеческое. Его линии вложили в себя это чувство своеобразным стилем — что бы ни изображали они как рисунок. В конечном счёте к искусству приходишь тогда, когда умеешь вдохнуть в цвета и линию дыхание и жизнь.

В линиях Рудольфа Хачатряна есть сдержанный порыв, внешне спокойный и мастерски обузданный в тонкости линий. Но он всё же переливается за рамки, заражает тебя и делает работы насыщенными волнением.

Нет сомнения, что его художественное мышление, так сказать, насыщено культурой. Это обстоятельство очень часто делает работу нарочитой и искусственной. Но здесь не так — в следующем смысле. —

Когда мы рассматриваем работы сериями, группами, мы видим облагораживание мышления — линию чувства и мысли, охватывающую четыре-пять, а иногда и десять работ, — содержание, которое складывается в целое силой нескольких картин, дополняющих друг друга и стремящихся друг друга превзойти. Здесь и проявляется интеллектуальность Хачатряна (*intellectualité*). Одна мысль породила несколько работ, подсознательно дополняющих друг друга. Значит, мысли одного периода как бы общие для картин этого периода. Таково впечатление.

В этом смысле мы не ищем у Хачатряна чувства свободы человека, красоты и проявлений различных благородных переживаний, а просто ищем человека, прекрасное, духовное [в оригинале « »] и состав жизни и то отвлечённое воздействие, которое они оказали на художника в данный период.

Авторская подборка его графики. Серия (выполненная на камне, тиражом 10 экземпляров) состоит из 10 листов, из которых в нашем распоряжении только семь. Если рассматривать все десять вместе, то при всём разнообразии сюжетов они сливаются по своему содержанию и смыслу, и это потому, что все вместе они представляют череду коней, быть может, бег коней, а по отдельности один — Христос, другой — сам Р. Хачатрян, третий — полёт, ещё один — день, ночь и день, ещё один — его жена, и в конечном счёте существует подсознательная и чисто интеллектуальная связь между женщиной, им самим, Христом, днём, душевными взлётами и мечущимися, как кони, повседневными людьми...

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Rudolf Khachatryan

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/texts/RKh-Txt-0045?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Рудольф Хачатрян

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/texts/RKh-Txt-0045?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.